



Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

Марш Братства и Гражданского Сопротивления. 15 марта 2014 года	2
Марш Братства и Гражданского Сопротивления	3
Резолюция Московского антимайданного митинга	82

Марш Братства и
Гражданского
Сопротивления.

15 марта 2014 года

Марш Братства и Гражданского Сопротивления

Москва, 15 марта 2014 года



Марш Братства и Гражданского
Сопротивления, Москва, 15 марта 2014 года



Марш Братства и Гражданского
Сопротивления, Москва, 15 марта 2014 года



Марш Братства и Гражданского
Сопротивления, Москва, 15 марта 2014 года



Марш Братства и Гражданского
Сопротивления, Москва, 15 марта 2014 года



Марш Братства и Гражданского
Сопротивления, Москва, 15 марта 2014 года



Марш Братства и Гражданского
Сопротивления, Москва, 15 марта 2014 года



Марш Братства и Гражданского
Сопротивления, Москва, 15 марта 2014 года



Марш Братства и Гражданского
Сопротивления, Москва, 15 марта 2014 года



Марш Братства и Гражданского
Сопротивления, Москва, 15 марта 2014 года
(Фото: Reuters)

С. Кургинян:

В Библии сказано, что посеявшие ветер
разгневали Господа и потому пожинают бу-
рю.

Молдавские нацисты в 1992 году посеяли

ветер, грубо и кроваво ущемив безусловные права миролюбивого приднестровского населения. В результате — Приднестровье отделилось. Кто в этом виноват? Россия? В этом виновны посеявшие этот нацистский ветер. Они и только они. «Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю: хлеба на корню не будет у него; зерно не даст муки; а если и даст, то чужие проглотят её» (Осия 8:7).

Грузинские нацисты посеяли ветер геноцида и расизма в Южной Осетии и Абхазии. И пожинают плоды. Причём тут Россия?

Бандеровские нацисты посеяли на Украине ветер такого беззакония, такого бесчинства, который никто не сеял со времён Гитлера. И они теперь осмеливаются обвинять кого-то в том, что посеванный ими ветер родил бурю гражданского сопротивления? Сопротивления народа Украины?

Это они разрушили своё государство, уподобившись грузинским и молдавским предшественникам. И пожинают плоды содеянного.

Россия отвечает на угрозы бандеровских нацистов невероятно корректно и миролюбиво. Зря они распаляют своё бандитское бандеровское нутро, принимая наше миролюбие и нашу корректность за умиротворение агрессора.

Бандеровское криминальное бесовство набирает обороты на Украине. От беззакония украинских нацистов стонут уже не только Восток и Юг. От этого беззакония стонет уже и Львов.

Бандеровские беззаконники клянутся, что они теперь посеют ветер в России.

Они в ответ пожнут бурю. Законопослушные российские граждане заявляют бесчин-

ствующим наглецам: «В Москве Майдану не бывать!»

Митинг: В Москве Майдану не бывать! В Москве Майдану не бывать! В Москве Майдану не бывать!

Мы собрались здесь для того, чтобы быть услышанными и правильно понятыми. Правильно понятыми теми украинцами, которые поддаются на ложь нацистских пропагандистов. Правильно понятыми теми, кто потакает бандеровскому бандитскому беспределу. Правильно понятыми теми, кого бандеровцы пытаются запугать.

Вызов принят! Ответом станет наше сплочение, наша твёрдость, наша корректность, наша верность своему гражданскому долгу.

Я передаю слово члену Политсовета движения «Суть времени», деяте-

лю культуры и культурологу, автору книги «Война с культурой» Марине Юрьевне Волчковой.



М. Волчкова:

Когда Гитлер шёл к власти, креативные немцы смотрели на отвязанные нацистские марши и умилялись. А тех, кто выходил на

антинацистские марши именовали боевиками. Креативные тем самым помогли Гитлеру. И он их отблагодарил... Отправив в лагеря смерти.

Увы, история повторяется.

После нашего марша, представители креативного класса назовут и меня, и моих соратников — боевиками, вставшими на тропу войны. А бандеровцев — агнцами, которых мы злодейски преследуем.

Товарищи!

Все мы понимаем, почему так изворотливо и лживо ведут себя креативные. Все мы знаем наверняка: сегодня Киев — завтра Москва.

Так давайте извлечём урок из произошедшего в Киеве, где бандеровцы не получили своевременного отпора со стороны антибандеровского гражданского большинства.

Кто-то скажет, что, встав на этот путь, мы

начнём нарушать закон. Уверяю вас, это совсем не так. Рекомендую прочесть хотя бы 37-ю статью Уголовного Кодекса Российской Федерации, в которой чётко оговорено право граждан России на самооборону.

Согласно этой статье Уголовного Кодекса, каждый из нас имеет право на сопротивление бесчинствам, творимым по отношению к любому безвинному.

Если творится расправа против безвинного, то есть виновного лишь в том, что он имеет другие ценности, — то вы можете и должны остановить посягающих. В том числе и причиняя им вред.

То же самое касается причинения вреда тем, кто посягает на охраняемые законом интересы общества или государства.

Бандеровские насилия... Бандеровские убийства... Бандеровские угрозы распра-

виться с членами семей тех, кто имеет так называемые москальские ценности... Всё это требует от законопослушного гражданина противодействия посягновениям. В том числе и такого противодействия, которое причинит вред насилиникам и убийцам.

Такого же гражданского противодействия требуют захваты бандеровцами административных зданий и арсеналов оружия.

Ибо это является очевидным посягательством на интересы общества и государства.

И граждане просто обязаны наносить такому посягателю вред, понимаете? В этом состоит их гражданский долг. Конечно, граждане не имеют права на превышение пределов необходимой обороны. Но ведь никто из граждан, участвующих в этом шествии и митинге, не собирается превышать пределы необходимой обороны, не правда ли?

Мы будем чтить закон и действовать с предельной корректностью. Но это не значит, что мы встанем на колени перед бандеровской неонацистской сволочью или её здешними клонами. Легендарная антифашистка Долорес Ибаррури сказала: *«Лучше умереть стоя, чем жить на коленях»*.

Пока что перед нами такого выбора нет. Мы можем защитить своё право не просто на жизнь, а на историческую жизнь в великом и благом государстве.

Бандеровцы и их российские прихлебатели намерены лишить нас именно этого.

От лица всех, кто вышел сегодня на площадь Революции, заявляю: Майдан в Москве не пройдёт.

Митинг: Майдан в Москве не пройдёт!
Майдан в Москве не пройдёт! Майдан в Москве не пройдёт!

Предлагаю всем вместе спеть песню, которую пели наши отцы и деды, раздавившие, но не додавившие нацистскую гадину.

Митинг поёт «Священную войну»

Если мы сплотимся по-настоящему, если с каждым днём нас будет становиться всё больше и больше, если мы проявим волю и гражданское мужество, — они не пройдут!

Митинг: Они не пройдут! Они не пройдут!
Они не пройдут!

С. Кургинян:

И конституция, и российское законодательство дают нам полное право на объединение для коллективной защиты от посягательства на безвинных людей, от посягательства на охраняемые законом интересы общества и государства.

Предлагаю прямо здесь, на площади, проголосовать за то, что одной из целей движе-

ния «Суть времени» является совместная, законная защита от преступных насильственных посягательств, подобных тем, которые творились в Киеве, и которые творятся сейчас по всей Украине. Речь идёт, во-первых, о посягательствах на безвинных, которых на Украине именуют омоскаленными, а здесь, имея в виду тоже самое, будут именовать чуть-чуть по-другому. Речь идёт, во-вторых, о посягательствах на охраняемые законом интересы общества и государства.

Кто за то, что гражданский законный кол-лективный отпор этим посягательствам после украинских событий должен рассматриваться нами в качестве крайне существенной цели организации? Прошу проголосовать. Кто против? Кто воздержался?

Исходя из того, что эта цель стала теперь существенной, и не желая ограничивать-

ся голословной декларацией этой цели, прошу проголосовать за то, что все мы, члены движения «Суть времени», являемся одновременно и членами Дружины Сути. Которая ориентирована именно на реализацию этой цели, ставшей, в связи с событиями на Украине, крайне существенной, но никогда не превращающейся для нас из крайне существенной в основную.

Так кто за то, что члены «Сути времени» должны одновременно быть членами Дружины Сути? Прошу поднять руку.

Кто против?

Кто воздержался?

Со всей ответственностью заявляю, что созданная сегодня Дружина Сути не является ни отдельной общественной организацией, ни народной дружиной наподобие тех, чья деятельность регламентирована законами ря-

да регионов, ни тем более военно-спортивным клубом или военизированным незаконным формированием. Мы никогда не создавали и не будем создавать ничего подобного.

Но если обострение ситуации в России приведёт к принятию общефедеральных законов, расширяющих права граждан на объединение с целью защиты от посягательств, о которых я уже сказал выше, — мы полностью воспользуемся расширенными правами.

А если обстановка изменится так, что в России возникнет законодательная база для создания таких же абсолютно легальных частных армий, которые уже десятилетиями существуют в Соединённых Штатах, Великобритании и других европейских странах... Кстати, по нашей информации, одна из таких американских частных армий уже осуществляет, под крики о вторжении нашей армии

на Украину, незаконную деятельность против законопослушных граждан Украины...

Ну, так вот, если возникнет и чрезвычайно острая ситуация, и законодательная база для создания отечественных частных армий, то мы подумаем и об этом. Но действовать мы будем только в рамках закона.

И только в случае на очевиднейшей прискорбной необходимости.

Мы поступали так зимой 2011–2012 года, когда враг решил реализовать в России на Болотной и Сахарова что-то подозрительно похожее на умильный украинский Майдан 2004 года. С помощью которого в 2004 году майданщики, ещё сохраняя хотя бы видимость приличий, привели к власти русофоба Ющенко.

Тогда мы сделали то, что нужно было сделать тогда. Теперь мы сделаем то, что нуж-

но будет сделать теперь. Кстати, и тогда мы были готовы к большему. Если бы 3 марта 2012 года враг действительно начал бесчинствовать в Москве так, как он теперь бесчинствует на Украине... Если бы враг тогда начал захватывать административные здания в Москве или арсеналы... А ведь враг разрабатывал тогда такую возможность, которую он теперь осуществил на Украине. Так вот, если бы враг повёл себя подобным образом тогда в Москве, то мы бы ответили на вызов как законопослушные граждане, приносящие вред посягающим на страну. Мы для этого собрались тогда в театре Советской Армии, создав армию народных миротворцев. Но к счастью большинство московских майданщиков тогда не решились перейти к жёстким антигосударственным действиям. На что они решатся теперь?

Слово предоставляется заведующей кафедры информационно-психологической войны Школы Высших Смыслов, гендиректору предприятия «Александровская слобода» Анне Евгеньевне Кудиновой.



А. Кудинова:

Здравствуйте!

Я, не отрываясь, следила за всеми украинскими событиями и думала, что день грядущий нам готовит. Нам всем, понимаете? А не одним украинцам. А ещё думала, есть ли у нас в России такие же нелюди, как украинские бандеровцы. Я какое-то время сомневалась в этом, а потом своими ушами услышала, как 4 марта на «Еврорадио» господин Белковский призвал США нанести ядерный удар по Севастополю.

Более того, он сообщил, что лично убеждал посольство США в том, что никакого другого варианта ответа на возмутительные действия России в Крыму у США просто не существует.

Господин Белковский, как великий стратег, детализировал свою мечту, указав аме-

риканцам, что ядерный удар по Севастополю их Пятый флот должен нанести из Бахрейна. Испугавшимся этих его слов иноземцам господин Белковский объяснил, что, по его сведениям, у России нет настоящего ядерного оружия и она не сможет ответить на американский удар.

Возникает несколько вопросов.

Вопрос № 1. Одинок ли Белковский? Или он озвучивает то, что является потаённой мечтой очень многих ему подобных?

Ответ, как мне кажется, очевиден. Белковский не одинок. У него на языке то, что на уме у очень и очень многих. Кто-то из этих многих хотел бы победы США и НАТО над Россией без ядерных эксцессов. А кто-то готов и на ядерные.

Вопрос № 2. Как поведут себя люди с такой потаённой мечтой, поняв, что у них есть

шанс на осуществление в Москве не мягкого карнавального сценария, реализованного в Киеве в 2004 году, а жёсткого майданного шабаша, реализованного в том же Киеве зимой 2013–2014 года?

Ответ, как мне кажется, ещё более очевиден. Люди с такой потаённой мечтой обязательно рано или поздно соберутся для её осуществления.

Вопрос № 3. Рискнут ли собравшиеся перейти от слов к делу?

И здесь ответ очевиден. Рано или поздно рискнут. Когда так ненавидишь — то рано или поздно отключаются тормоза.

Вопрос № 4. Сформируется ли в среде ненавидящих профессиональный, эффективный авангард?

Раньше или позже он сформируется. Конечно, на Украине его формировать было

проще. Потому что из поколения в поколение на Западе Украины передавалась эстафета исступлённой ненависти к «москалям» и насаждаемому ими москальскому духу. Эту ненависть возвращали, культивировали веками. Ненависть толкала на кровавые antimоскальские деяния. Ответные действия ненавидимых «москалей» усугубляли ненависть.

Такого готового актива в России не существует. Но его будут формировать, рекрутируя в актив и сепаратистов, и власовцев, и антироссийских радикалов, и наиболее мстительную и антнациональную часть эмиграции, и криминалитет, тяготеющий к предельной жестокости. И псов войны, готовых к употреблению.

Чуть раньше или чуть позже этот актив сформируется.

Вопрос № 5. Как поведёт себя наша

власть, если этот актив, подключив к себе разномастных недовольных, начнёт сооружать московский майдан?

Однозначно ответить на этот вопрос я не могу. И мне почему-то кажется, что и у самой власти нет окончательного категорического ответа. То есть понятно, что в тактическом плане власть себя поведёт совсем не так, как на Украине. Что приказы на подавление бесчинств будут отданы правоохранителям. И скорее всего исполнены. Но это тактика. А стратегия?

Тут ведь мало огрызнувшись и продолжать прежнюю жизнь.

А хватит ли сил на новую жизнь — не понятно?

Поэтому главным, конечно же, является вопрос № 6. Как поведёт себя общество. Тут всё зависит от нас. Хватит ли у нас са-

мих энергии, сплочённости и организованности для отпора здешним майданутым? Что возобладает в обществе в момент, когда болотные страсти перестанут быть умильными и станут такими, какими они нам были продемонстрированы украинцами в 2014 году?

Возобладает ли гражданская ответственность или истеричная взвинченность, начинённая жаждой разрушения.

Возобладает ли мужество или страх? Все помнят стихи Ахматовой

*Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.*

*Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.*

Я хочу сказать собравшимся: если хотя бы нас не покинет мужество, то не всё потеряно. Так давайте сделаем так, чтобы оно и впрямь не покинуло в час беды тех, кто сегодня со-

брался на этой площади. И чтобы наши слова о гражданском противодействии стали плотью в момент, когда этого потребует Родина. В Москве Майдану не бывать!

Митинг: В Москве Майдану не бывать! В Москве Майдану не бывать! В Москве Майдану не бывать!

С. Кургинян:

В украинском бесчинстве участвовали граждане России. Их было много. Очень много. Пока такие, как Белковский, болтают, эти беспредельщики учатся у своих бандеровских учителей особому полицайскому искусству убивать и насиливать, искусству пресмыкаться перед иноземцами и измываться над беззащитными жертвами.

Здешние псевдонационалистические ученики бандеровцев, лизавшие этой зимой сапоги бандеровских русофобов, тренировались в

Киеве для того, чтобы преуспеть в Москве. Повторяю, речь идёт не об отдельных выродках. Этих выродков предостаточно. Их куцый мозг мутит кровавое вино киевской преступной победы. Победы над законом и демократией, над общественным договором и справедливостью.

Помешавшись от постоянных скачек, сопровождаемых выкриками «кто не скачет — тот москаль», вкусив от американских наркотиков, призванных подавлять у агрессивных погромщиков и страх, и разум, — они рвутся в Москву.

Клянёмся, что здесь их ждёт достойный приём! Клянёмся!

Митинг: Клянёмся!

С. Кургинян: В Москве Майдану не бывать!

Митинг: В Москве Майдану не бывать!

Наши шакалы, именующие себя порой русскими националистами или национал-демократами (ведь так отрекомендовывал себя мерзавец, мечтающий о ядерном ударе американцев по Севастополю, по нашим соотечественникам и нашим ребятам в форме!), посмели объединиться с бандеровцами, страстно мечтающими об истреблении всех русских и разрушении любого русского государства.

Вместе с бандеровской нечистью они зиговали своими окровавленными лапами. Так пусть же нашим клятвенным жестом станет сжатый кулак, который объединил всех, кто воевал с Гитлером и его псевдонациональными холуями!

Бандеровцы насаждают на Украине новый нацизм. Они сплачивают новый нацистский интернационал.

Клятвенно сжав кулак, скажем: они не пройдут!

Митинг: Они не пройдут! Они не пройдут!
Они не пройдут!

Наша решимость бороться с бандеризацией Украины и стремлением бандеровцев сорудить такие же бесчинства в Москве не имеет ничего общего с украинофобией. Мы любим наших украинских братьев. Мы говорим: бандеровцы приходят и уходят, а украинский народ остаётся.

И пусть залогом нашей любви к Украине станет добрая старая песня, по сути своей украинская. Кстати, сегодня эта песня имеет очень глубокий смысл. Более глубокий, чем имела тогда, когда её сочиняли.

Митинг поёт «Каховку».

Мне бы хотелось развить образ бронепоезда, стоящего на запасном пути. Во-первых,

мы сами ощущаем себя таким бронепоездом. Сегодня мы создали Дружину Сути для гражданского сопротивления. А 21 декабря 2013 года — Школу Высших Смыслов для сопротивления интеллектуального.

Мы убеждены, что если общество ограничится интеллектуальным сопротивлением, то оно проявит недопустимую слабость. Но если общество ограничится гражданским сопротивлением, то оно проявит недопустимую примитивность. Ведь и впрямь, главное состоит в том, что будет предложено стране после того, как мы отобьём первые атаки гостей с Майдана.

И ведь не только гости с Майдана будут нас атаковать, не правда ли? Против нас пойдёт война образов, война концепций, война идей. И, наконец, война, насыщенная метафизическим содержанием. Ведь и президент

США Рейган, называя империей зла СССР, члена Совета Безопасности ООН, вёл против нас именно метафизическую войну.

Единство гражданского сопротивления и сопротивления мировоззренческого — вот, что необходимо для нашей победы над врагом.

Ради такой победы созданы и Школа Высших Смыслов и Дружина Сути. Ради такой победы сотни людей, создавшие Школу Высших Смыслов в Александровском 21 декабря, получили по два вешмешка учебников. Под «Прощание славянки» они надевали вешмешки и шеренгами уходили в особый поход — в поход за смыслами.

Я предоставляю слово члену Политсовета «Сути времени», заведующей кафедрой милюстроительной

войны Школы Высших Смыслов Ма-
рии Викторовне Подкопаевой.



М. Подкопаева:

Здравствуйте, товарищи!

Мне было 20 лет, когда обрушился Совет-
ский Союз. В момент его обрушения я вместе
с Анной Кудиновой находилась в Японии. Мы

там проходили курс практической метафизики. В день краха СССР нас пригласили на японское телевидение. И там издевались, показывая русских, как обезьян.

Я до сих пор спрашиваю себя — как могла рухнуть такая страна?

И у меня есть по этому поводу ответ.

В СССР была создана непобедимая армия. И наши противники не могли её сломить, то есть не могли победить, используя то, что они называют грубой силой.

Осознав, что Советская Армия непобедима, враг атаковал СССР с помощью особого оружия — духовного или метафизического, концептуального, мироустроительного, идейного, культурного и так далее. К такой войне СССР был не готов.

Советские военные профессионалы, советские администраторы и хозяйственники

создали непобедимую армию, непобедимый военно-промышленный комплекс. А советские идеологи? Часть из них оказалась просто предателями. Я имею в виду главного выкормыша Суслова — Александра Николаевича Яковлева. И ведь не он один предал. Что же касается тех, кто не предал, то они оказались неспособными ответить на вызов времени. Они безнадёжно отстали. Они погрузили всю сферу неклассических войн, она же мягкая сила, в уныние, замшелый догматизм. Они выхолостили победительное идеиное содержание. И наконец, они, создав советский вариант общества потребления, подменили наступательную советскую гражданственность вялым конформизмом.

В очередной раз в России место гражданина, который обязан вмешаться, увидев, что какая-то внутренняя и внешняя сила посяга-

ет на его страну и его смыслы, занял подданный. То есть человек, который ждёт, что власть его защитит. А когда власть не защищает, впадает в панику.

Создавая одновременно Дружину Сути и Школу Высших Смыслов, мы исправляем ошибки тех, кто развалил СССР.

Мы соединяем интеллектуальную, то есть мягкую, силу — с силой гражданского сопротивления.

И мы возвращаем гражданственность туда, где ей место.

Мы возвращаем её народному большинству. Тому самому большинству, которое всё время хотят изолировать от всего, что связано с настоящей — патриотической, народной — гражданственностью.

Святое слово «гражданин» оскверняют оранжоиды, пятая колонна Запада, мечтаю-

щая о ядерном ударе американцев по Севастополю.

Одновременно с этим консервативные силы достаточно сомнительного качества подымают крик о том, что гражданственность нам вообще не нужна. И противопоставляют гражданственности, не позволяющей обеспечить полного сплочения народа, всё тот же добрый старый патернализм, дух подданства и верности руководству, наделённому диктаторскими полномочиями.

Не спорю — диктатура развития может творить чудеса в течение определённого времени. Но что происходит потом? Потом верхушка начинает гнить, а общество не может защитить себя от этого верхушечного гниения.

Гной распространяется сверху вниз. А когда окончательно сгнившая верхушка во гла-

ве с патентованным предателем Горбачёвым бросает народ на произвол судьбы, народ впадает в ступор. И десятилетиями пытается вернуть себе отнятую у него гражданственность.

Трагический урок распада СССР нас кое-чemu научил. 23 года назад я с холодной ненавистью смотрела за тем, как кривлялись японцы, радуясь нашему поражению. Но мне тогда казалось, что есть взрослые люди, выбравшие себе соответствующие профессии. И они должны вернуть мне Родину. А потом я делала доклад на первой своей научной конференции. Ко мне подошёл очень взрослый человек и сказал, что я должна спасать то, что в принципе нужно было спасать ему.

И вы знаете, он был прав. Отвечать на вызов придётся нам, хотя бы потому, что те, кто должен был на него ответить, — сделать это-

го не захотели или не смогли.

Они взвалили ношу на нас. И либо мы рухнем под этой ношой, либо выдержим.

Ну, так мы не рухнем! Я всегда это знала и окончательно в этом убедилась, увидев, что происходит на Украине. Только после краха взрослых солидных людей, не сумевших выполнить свой долг, стало ясно — гражданственность и только гражданственность является спасением от солидных элитных игр. Потому что ведущие эти игры люди озабочены своим процветанием, своими житейскими радостями — а не служением Родине. Они хотят обогащаться, а не сражаться. И представляют право сражаться нам.

А мы не откажемся. И от гражданского сопротивления, и от интеллектуальной войны с врагом.

Я предлагаю спеть песню, с которой гото-

вились к войне, шли на войну и побеждали.

Митинг поёт «Если завтра война».

С. Кургинян:

Часто говорится, что гражданское общество — это выдумка Запада, чуждая нашему духу. И что нам нужна диктатура развития. Не буду спорить — она нам и впрямь нужна. И конечно же, мощная и здоровая элита, единственная с народом, проникнутая духом служения ему, верная историческому предназначению, способна вершить чудеса и вести к победе.

Поверив такой элите, народ идёт за нею. И никакая сила не может победить общество, в котором есть такое единство сильной и верной стране элиты с могучим и духовно мобилизованным народом.

Но если элита заболевает? Причём неважно, какой болезнью. Болезнью слабости, болезнью двусмысленности. Что тогда?

Тогда единственная сила, способная спасти страну, — это гражданское народное сопротивление всему, что посягает на Отечество.

Первая задача врага — заразить элиту теми или иными вирусами.

Вирусом удовольствия, например.

Вирусом презрения к народу.

Вирусом благоговения перед чужими великими и мудрыми народами, которые якобы не чета твоему.

Вторая задача врага — поселить народо-боярю и отчуждение от всего отечественного в сердце и разум интеллигенции.

Натравить интеллигенцию и на народ, и на власть.

Лишить народ необходимого ему интеллектуального оружия, оружия soft power, главного оружия XXI века.

Третья задача врага — погасить огонь подлинной гражданственности в народных массах.

Превратить граждан в подданных, с надеждой ждущих, что их спасут, и впадающих в отчаяние после того, как их надежды обмануты.

Если таковы задачи врага, то совершенно ясно, в чём состоят наши задачи.

Первая наша задача — собирание элиты верных, элиты служения. Иногда, в случаях глубокого проникновения болезни в тело собственной властной элиты, приходится говорить о формировании контрэлиты. Именно на неё делали ставку все великие преобразователи, все лидеры, осуществлявшие революцию сверху, все, кто спасал свои общества и выводил своё государство на новые рубежи. Я мог бы долго перечислять имена. Но этим

«Суть Времени» будет заниматься на кафедрах Школы Высших Смыслов.

Вторая наша задача — противопоставить полусгнившей интеллигенции интеллигенцию новую, подлинно народную. Мы не выведем без этого Россию на новые рубежи. И Школа Высших Смыслов, созданная нами, является школой воспитания новой интеллигенции.

Третья наша задача — вернуть огонь гражданственности в народные массы.

Если мы хотим решить сразу три задачи (а не решив их, мы не спасём Россию), то становится совершенно ясно, почему мы в равной степени обеспокоены и созданием грубой силы гражданского сопротивления, и созданием мягкой силы сопротивления идеологического, концептуального, духовного, культурного и так далее.

Сделав ставку только на грубую силу, мы уподобим себя братве, одержимой примитивными и не очень мощными охранительными рефлексами. Такую братву будут разыгрывать втёмную. Её будут заманивать в ловушки, убедившись в том, что она определённым образом запрограммирована собственными охранительными рефлексами.

Сделав ставку только на мягкую силу, мы уподобим себя тем, кто уже не раз в трагические времена прятался в башне из слоновой кости. И называл народных вожаков, подымающих народ на борьбу за спасение Отечества, дикарями, варварами, невеждами, недоумками, шариковыми.

Украинский вызов является для нас одновременно и вызовом глобальным. Не ответив адекватно на этот вызов, Россия погибнет. Погибнув, Россия откроет дверь для сил

предельного зла, сил уничтожения человека, человечности и человечества.

Адекватно ответить на этот вызов, Россия может только соединив силу гражданского сопротивления с силой сопротивления интеллектуального. Здесь, в этот очень непростой для Отечества момент, мы должны дать клятву верности духу этого двуединого сопротивления.

Да здравствует единство интеллектуального и гражданского сопротивления!

Да здравствует единство всех верных России!

Да здравствует единство народа и народной интеллигенции!

Враг будет разбит!

Победа будет за нами!

Интеллектуальная война — многолика. Но прежде всего это война за общество, за его

отношение к происходящему.

К сожалению, очень часто профессионалы подменяют достоверные данные об отношении общества к происходящему — сведениями, мягко говоря, не до конца объективными. Осознавая это, «Суть времени» взяла на себя задачу регулярного проведения массовых профессиональных социологических опросов. Это часть нашей интеллектуальной войны. Мы проводим опросы очень и очень массовые. И никто не осмелился сказать, что эти опросы тенденциозны. Или непрофессиональны.

Последний наш опрос касался отношения наших граждан к тому, что происходит на Украине. Опрос осуществляли полторы тысячи членов нашей организации и те, кто нам готов помочь. Анализировала опрос кафедра Школы Высших Смыслов, изучающая социальные структуры, слагающие современ-

ное общество.

Во время съезда в Александровском результаты опроса рассматривались очень подробно. Здесь я сообщу несколько цифр.

Как мы видим, народ полностью поддерживает воссоединение России и Крыма.

Народ готов давать отпор бандеровской нечисти.

И наконец, народ не готов продать геополитическое первородство за чечевичную похлебку.

В отличие от офисного планктона, который в большей своей части вполне согласен на продление потребительского кайфа ценой капитуляции России на geopolитическом, историческом и иных фронтах, — народ остаётся верен духу сопротивления. Он остаётся верен этому духу даже после десятилетий изощрённых, мощных воздействий, осуществ-.

ляемых врагами России для того, чтобы превратить народ в послушное быдло, в стадо потребителей, не думающих ни о чём, кроме кормушки.

Но одно дело — общественные умонастроения. И совсем другое дело — превращение этих умонастроения в гражданское сопротивление.

Предоставляю слово члену Политсовета «Сути времени», проректору по научной работе Школы Высших Смыслов, публицисту, философу и экономисту Юрию Вульфовичу Бялому.



Ю. Бялый:

Опросы, телепередачи — такие, как «Суд времени» и «Исторический процесс», живые разговоры в провинции — всё это показывает, что Россия жива. Что на нашей стороне — могучая сила народных чаяний. События на Украине вызвали огромный отклик в России. От себя могу сказать, что я родился на Укра-

ине и воспринимаю то, что там сейчас происходит, особо болезненно.

Но почему это произошло? Конечно же, потому, что антибандеровские настроения — это одно. А организация людей на борьбу с бандеровщиной, привнесение хоть чего-то политического в сознание этих людей — это совсем другое. На Украине не нашлось дееспособных политических организаций, способных выполнить эту работу и организовать для отпора украинскому Майдану не просто альтернативный митинг, а полноценный поход на Киев. Поход на Киев того антибандеровского большинства, которое сейчас будут растаптывать в Харькове и Донецке, Николаеве и Херсоне. Не надо упрекать простых людей в том, что они сами не собрались в такой поход. Упрекать надо тех, кто этот поход не организовал, кто не предъявил ни политиче-

ской страсти, ни политической воли. Кто не сумел мобилизовать антибандеровское большинство на борьбу с его смертельным врагом.

Мы должны учесть этот урок. Должны понять, что наша задача, коль скоро мы берём на себя ответственность за отпор неонацистскому наступлению, — мобилизовывать простых граждан на конкретные, небезопасные для них гражданские действия. Мы должны понять, что без мобилизации на такие действия 90 процентов украинцев могут быть настроены антибандеровски, но они будут растоптаны исступлённой нацистской диктатурой бандеровской нечисти. Нечисти, организованной с помощью Запада, нечисти, начинённой ненавистью, готовой на всё ради получения власти над ненавидимыми омоскаленными украинцами.

Мобилизовывать — это значит вдохнов-

лять и организовывать. Каждый стоящий на этой площади должен зажигать сердца простых людей волей к сопротивлению, разоблачать ложь, нести людям правду. И вопреки огромным трудностям вносить организованность туда, где царствует сейчас индивидуализм, растерянность, недоверие.

Нам нужно гражданское сопротивление большинства для того, чтобы победить врага, уверенного, что он загнал нас в ловушку. Считающего большинство слепцами, которых можно заманить в бездну лживым восхвалением того пути, который на самом деле ведёт к окончательному краху российского государства.

Наша задача состоит в том, чтобы слепые прозрели, а прозревшие обрели волю к сопротивлению.

Стоя на этой площади, давайте осознаем

до конца, я бы сказал — трагически осознаем — нельзя противопоставлять идеологическую работу работе по организации гражданского сопротивления. Нельзя противопоставлять интеллектуальную силу — силе, готовой к уличному отпору распоясавшимся мерзавцам. Нельзя противопоставлять Дружину Школе. Нам нужны и сила, и смысл. Только тогда мы спасём Россию. Пусть нашим лозунгом станет «Сила и смысл!».

Митинг: Сила и смысл! Сила и смысл!

Не сумеем решить эту задачу — не отстоим Россию.

С. Кургинян:

Нельзя предаваться абстрактному философствованию в столь острый момент.

Бандеризация Украины — это вызов, на который необходимо отвечать конкретными делами. Во всём, что касается этой конкрет-

тики, мы поддерживаем западников, готовых отстаивать интересы России.

Российские патриотические западники — а именно они сейчас решают судьбу страны — стремятся к достаточно решительному ответу бросившим нам вызов бандеровцам. И проводят параллели между нынешним геополитическим обострением — и тем, которое имело место в 2008 году, когда Россия, не разорвав отношения с Западом, сумела дать отпор бандиту Саакашвили.

Российские патриотические западники говорят: «Мы ведь дали в 2008 достаточно молчаний отпор. Но проявили осмотрительность, не вошли в Тбилиси, хотя могли. Не посадили в клетку Саакашвили. Эта осмотрительность позволила нам тогда сочетать наступательность с недопущением холодной войны. То же самое произойдёт и теперь».

Наш ответ им сводится к следующему:

Первое. Веря в их компетентность и понимая, что именно от них сейчас зависит мощность и решительность ответа на бандеровский вызов, мы не уверены, что даже самый мягкий из тех решительных вызовов, которые не бросают Россию в пучину капитуляции, окажутся совместимы с недопущением холодной войны. Но если этой войны удастся не допустить, принципиально укрепив наши геополитические позиции за счёт, например, присоединения Крыма, это следует рассматривать как историческую победу.

Второе. Мы твёрдо убеждены, что окончательный исход того сражения за Россию, которое мы будем вести в союзе с патриотическими западниками, коль скоро и впрямь

удастся одержать историческую победу на Чёрном море, решит не эта историческая победа. Её решит оружие под названием «образ будущего». И это не философские изыски. Это политическая злоба дня.

Третье. Я лично убеждён в том, что только холодная война с Западом способна вывести Россию из нынешнего состояния губительного прозябания на новые рубежи.

Я убеждён, что такая холодная — и именно холодная — война не губительна, а спасительна.

Четвёртое. Одновременно с этим я убеждён в том, что реальную политику в стране осуществляют сейчас те, кто хочет сочетать геополитическую умеренную наступательность с таким форматом отношений с Западом, который не имеет никакого отношения к холодной войне. И что любая конфронтация

с ними в столь острый момент означает только быструю победу нашей пятой колонны.

Пятое. А ещё я убеждён в том, что очень многие из тех, кто голосовал против Сванидзе на передачах «Суд времени» и «Исторический процесс», очень многие из тех, кто восхваляет Сталина и вполне заслуженно презирает предателя Горбачёва, — совершенно не готовы к замене своей нынешней жизни реальным, а не риторическим сталинизмом.

Одно дело — рассуждать по принципу «Сталина на них нет». И совсем другое дело — реально сменить нынешнюю магазинную, кафешную расслабуху, нынешний идеологический плюрализм — на полувоенную суровую жизнь, предлагающую достаточно скучной выбор возможностей.

Навязывать стране этот тип жизни только потому, что мы его считаем спасительным, —

нельзя.

Страна должна действительно захотеть этого, поняв, что погуляли и хватит. Страна медленно движется к этому пониманию. Торопить её могут только авантюристы и недумки.

Есть люди, убеждённые в том, что главное — это по-настоящему рассориться с Западом. Что после этого все проблемы страны будут решены сами собой. Не решатся проблемы сами собой! Это, во-первых.

И, во-вторых, использовать беду для более быстрого перехода к новой стратегии — аморально. Недопущение беды снижает твой политический потенциал? Что ж, надо его снижать! Потому что Родина должна быть на первом месте. А забота о политическом потенциале в лучшем случае — на втором. Иначе ты не державник, а карьерист.

Шестое. Беда всё равно придёт, если мы не предъявим Родине победительного образа будущего, но отдавая себе в этом отчёт, надо сегодня делать всё для не допущения беды. И если удастся недопустить её, надо радоваться тому, что спасён народ, а не скорбеть по поводу упущенных политических перспектив.

Седьмое. Если в том проекте будущего, который вдохновляет тебя и твоих сторонников, есть фундаментальная правда, то она всё равно проложит себе дорогу. И не где-нибудь, а в России.

Перед Поклонной горой мне многие говорили, что становясь её организатором, я теряю завоёванные политические возможности. Я отвечал, что мне плевать на эти возможности. И что главное — недопущение беды.

Тогда и теперь, теперь и в будущем мы будем исходить только из этого.

Восьмое. Украинский Майдан соорудило влиятельное — консолидированное, активное, волевое — меньшинство. Оно же — бандеровцы.

Московский Майдан будет организовывать наше аналогичное меньшинство. Ещё более отвратительное, чем бандеровское. И опять-таки консолидированное, активное, волевое. Почему более отвратительное? Потому что бандеровцы хотя бы говорят о любви к своей, уродливой, но желанной для них украинской государственности. А наше меньшинство стремится только добить Россию. Хотя бы и с помощью ядерного удара по Севастополю.

Девятое. Наша главная задача — окончательно вытеснить это меньшинство с российской политической сцены. Ответ на украинский вызов окончательно разорвёт отношение

ния между антинациональным влиятельным меньшинством, нацеленным на окончательное решение русского вопроса, и патриотическими западниками, отстаивающими на свой манер наши национальные интересы.

Десятое. Зациклившись сейчас на том, что отличает нас от патриотических западников, мы теряем возможность вытеснения с политической сцены наших бандеровцев.

Одиннадцатое. Когда меня спрашивают, что произойдёт после вытеснения «наших бандеровцев» с политической сцены, я отвечаю:

Если это произойдёт, то неминуема гораздо более глубокая смычка между патриотическими западниками и патриотами с другим, незападным видением российского будущего.

Но сначала — надо дать гражданский отпор нашему антинациональному майдануто-

му меньшинству.

Двенадцатое. Наши распри приведут сегодня к власти пятую колонну. Это будет прямым повторением того, что породили перед приходом Гитлера к власти распри между германскими социал-демократами, либералами и коммунистами.

Тринадцатое. Задача построения единого фронта против пятой колонны, против майданизации и бандеризации России, против компрадорства и реванша прозападных неонацистов сейчас не потеряла актуальность. Она сейчас актуальна, как никогда. Только её решение будет нашим адекватным ответом на украинский вызов.

Четырнадцатое. Всё решит историческая победа на черноморском направлении. Она сформирует другую реальность. Запустит новые процессы. И в настоящий момент

надо сделать всё для достижения этой победы.

Предлагаю вместе спеть песню, посвящённую священному для России Крыму.

Митинг поёт «Севастопольский гимн».

С. Кургинян:

Возврат Крыма важен сам по себе. Но он неизбежно создаёт новый тип жизни для всей Новороссии. И прежде всего, для всей Южной Украины.

Этот новый тип жизни будет основан на вере в победность сопротивления бандеровцам. Одной этой веры достаточно для того, чтобы братский украинский народ скинул с себя иго бандеровско-западенского меньшинства.

Возврат России Крыма меняет все глобальные геополитические константы. Он запускает мощнейшие процессы, динамику ко-

торых сегодня обсуждать было бы опрометчиво.

Наверное, кто-то скажет, что неплохо было бы осуществить в 2014 или 2015 во Львове и других аналогичных западенских местах то, что так хотелось осуществить в Тбилиси в 2008 году. Но этот кто-то очень недальновиден. Или — сугубо провокативен.

Россия не должна на этом этапе своего исторического пути наведываться туда, где её ненавидят или даже воспринимают неоднозначно.

Россия должна сейчас укреплять свои позиции только там, где её по-настоящему любят.

Россия должна это делать с предельным соблюдением норм международного права.

Россия должна основывать свои действия на предельно мягких и гибких политических

технологиях.

Но действуя с предельной осторожностью, а я убеждён, что Владимир Путин — это один из самых осторожных государственных лидеров за всю историю российского государства, — Россия должна отвечать на вызовы достаточно мощно и победительно. То, что произойдёт в Крыму, может быть только первым из подобных ответов.

Все мы понимаем, что вхождение в Россию Крыма — это первый крупный реванш за наши 23-летние постсоветские унижения. Мы понимаем также, что Крым нас понастоящему любит.

Я не буду забегать вперёд и говорить о том, что Крым неминуемо воссоединится с Россией. Пусть сначала народ Крыма выскажет свою волю на референдуме. Все социологические анализы говорят о том, что подавля-

ющее большинство крымчан за это воссоединение. И тем не менее следует со всей ответственностью заявить, что каковы бы ни были результаты референдума, Россия будет верна идее народовластия и примет выбор крымского народа безоговорочно и с братским доброжелательством.

Все мы знаем при этом, что Крым оказался в составе украинского государства лишь в силу ряда волюнтаристских вывертов.

Все мы понимаем, что бандеризация Украины растаптывает тот общественный договор, на основе которого Крым мог смиряться с противоестественной для него причастностью к украинскому государству.

Что бандеровские погромщики лишили себя и Крыма, и многого другого точно также, как грузинские погромщики лишили себя Южной Осетии и Абхазии, а молдавские по-

громщики лишили себя Приднестровья.

И если крымский народ проголосует на референдуме за воссоединение с Россией, мы будем счастливы.

Мы скажем тогда:

«Да здравствует воссоединение Крыма с Россией как первый шаг на пути преодоления той катастрофы, которая произошла в 1991 году!

Да здравствует эта крупная русская политическая, моральная и духовная победа, за которой последуют и другие!»

Недавно господин Бжезинский обвинил президента России Владимира Путина в том, что для него главная мировая катастрофа — не Первая и Вторая мировые войны, не холокост, а распад СССР. Для Бжезинского распад СССР — это крах империи зла. Но что такое для нас этот распад? И что он такое

для человечества?

В православии (а оно сыграло гигантскую роль в формировании России как культурно-исторической личности) удерживающий от конца света именуется катехоном. Считается, что пока есть удерживающий, конец света не наступает. И что удерживание является долгом всех тех, кто борется с врывающимися в мир силами беззакония.

Но разве сходных представлений нет в других религиях? Конечно же, есть. Есть они и у светских людей, веряющих, что развивающееся человечество способно удержать и преобразить всё мироздание.

Поспособствовав краху СССР такие, как Бжезинский, нанесли ущерб катехону. Несмотря на этот крах, Россия осталась катехоном. Чему доказательство — недопущение американского вторжения в Сирию.

Бандеровский захват Украины — это вторжение сил нацистского беззакония. То есть сил, которые катехон обязан сдерживать не только в силу государственной и национальной прагматики, но и в силу высших соображений. СССР, сдержав гитлеровское нацистское беззаконие, показал, что является великой исторической Россией, выполняющей всю ту же функцию катехона. Россия выполняла эту священную функцию до 1917 года. Она выполняла её, став Советским Союзом. И она выполняет её теперь, сдержав глобальное беззаконие в Сирии и противостоя теперь нацистскому беззаконию на Украине.

Катехон ведёт священную войну с силами беззакония. Вот почему наши воины имели полное право говорить о Священной войне с нацизмом. И мы сейчас, давая отпор бандеровцам, говорим всё о той же войне — войне

с нацистским бандеровским беззаконием, которую ведёт катехон.

Россия не просто оказывает державное сопротивление беззаконникам. Россия оказывает им и сопротивление духовное. Запад стал беззаконным, потому что потерял первородство в том, что касается представления о развитии, представления о человеческом восхождении.

На протяжении всей своей истории Россия была хранительницей определённых западных представлений о развитии и человеческом восхождении. Тех представлений, которые отверг другой, противостоящий России Запад. Теперь этот запад исчерпал свой историософский и гуманистический потенциал. Наступает время России. В противном случае рухнет всё, что может давать человечеству именно Запад. Человечество этого обрушения

не вынесет.

Разговор о победительном будущем России не должен сопровождаться огульным поношением Запада. Мы должны перенимать у Запада эстафету, а не проклинать всё то, что он принёс миру в эпоху своего восхождения.

Опираясь на идею катехона и на бесценность русского вклада в мировое развитие, мы можем построить новые отношения с тем Западом, который так ненавидит нас именно за то, что мы являемся его вторым я.

Такой мессианский подход к вопросу о российском будущем и российской роли в XXI столетии не противоречит подходу прагматическому.

В фундаменте любого прагматического подхода лежит обороноспособность твоей страны. Поговорим об этом.

Предположим даже, что сценарий присо-

единения Крыма не вызовет у Запада экстремального противодействия. Но что произойдёт дальше?

Предоставляю слово заведующему кафедрой классической войны Школы Высших Смыслов Юрию Бедросовичу Бардахчиеву.



Ю. Бардахчиев:

Товарищи!

Я хочу рассмотреть сложившуюся ситуацию с военно-политической точки зрения. Конечно, Россия не хочет войны ни с Украиной, ни тем более с Западом, который подталкивает Украину к войне с Россией. И сам продвигает к нашим границам свои боевые подразделения.

Но концентрация войск украинской армии на крымском направлении уже началась. Чистки в рядах командования украинской армии сформировали новый облик военной элиты. И этот облик очень близок к бандеровскому. К украинским военным прикомандированы бандеровские комиссары, промывающие мозги личного состава и готовые расправиться с нелояльными бандеровцам командирами. Интенсивно создаётся образ русского врага. В существенной степени украинская армия по-

пала под контроль нахрапистой и оголтелой бандеровской банды. Украинскую армию, хочет она этого или нет, упорно направляют воевать с Россией.

Но если бы дело ограничилось только этим! Поскольку Российская Армия многократно превосходит украинскую по мощи, организованности и вооружениям, легко представить себе, что противостояние начало бы разворачиваться по относительно благоприятному для нас грузинскому сценарию 2008 года.

Однако дело этим не ограничивается. Поэтому что возможная российско-украинская война — это только начало шахматной партии по разжиганию мировой холодной, а возможно, и горячей войны.

Запад в лице военного блока НАТО сам подтягивает свои войска к российским гра-

ницам — в Литву на авиабазу в Шауляй переброшены шесть тактических истребителей Ф-15 ВВС США.

Готовится переброска двенадцати тактических истребителей Ф-16 и 300 человек подготовленного личного состава на польскую базу Ласк. Оглашена информация о возможном размещении на территории Украины военных баз НАТО и элементов глобальной ПРО. Подконтрольная бандеровским нацистам украинская власть требует, чтобы НАТО разместила на территории Украины свои военные базы, продавливает через растоптанную Раду закон об отказе Украины от внеблокового статуса.

Но и это ещё не всё. И здесь я хотел бы, чтобы меня дополнил Эдуард Крюков, заведующий кафедрой диф-

Э. Крюков:

Наряду с нацеленной против России украинской армией формируется целый интернационал диверсионно-террористических группировок. Сюда входят бандеровские отряды, которые принимали участие в двух чеченских войнах. Они сейчас резко усилились, получили доступ к военным арсеналам и тяжёлой военной технике. Я убеждён, что эти головорезы отработают по полной программе. Но и не только они.

На территории Украины уже размещены группы наёмников, воевавших по всему миру — от Югославии и Грузии до Литвы и Сирии. Эти группы усиливаются с каждым днём.

Добавим к этому полукриминальные малые армии украинских олигархов, перешед-

ших на сторону бандеровцев.

Диверсионно-террористический кулак формируется и усиливается при явном участии Запада. Его деятельность умильно освещается украинскими и мировыми СМИ.

Бандеровские бандиты грозятся перевести свою деятельность на территорию России. И хотят использовать для этого все тёмные силы — как радикально-исламистские, так и откровенно нацистские.

В ходе украинских событий вкусили крови головорезы, являющиеся, к моему глубокому сожалению, нашими соотечественниками. Эти бандиты перебрасываются в Россию для организации российских майданов.

C. Кургинян:

Неужели кто-то мог подумать, что став вызовом, бандеровские бесчинства на Украине не породят ответа? Что по-

сеявший ветер не пожнёт бурю? Буря — это реакция большинства — российского и украинского. Голос этого большинства должен прозвучать, дабы никто не питал иллюзий по поводу того, что большинство не окажет сопротивления беззаконию.

Сергей Кургинян

Резолюция Московского антимайданного митинга

15 марта 2014 года, Москва, пло-
щадь Революции



Марш Братства и Гражданского Сопротивления, Москва, 15 марта 2014 года

Мы обращаемся ко всем, кто хочет знать правду о ситуации. Не верьте лжецам, утверждающим, что Россия готовит или даже осуществляет вторжение на Украину. Россия всего лишь реагирует — очень мягко и сдержанно — на бандеровский мятеж, бандеров-

скую агрессию, на попытку бандеровцев по-
работать украинское большинство, на крах
украинской демократии, на огосударствление
террористической, криминальной нацистской
банды, захватившей склады оружия и узур-
пировавшей власть.

Главное — не в том, как реагирует Россия,
а в том, как реагирует украинское большин-
ство, вставшее на путь гражданского сопро-
тивления преступной нацистской клике.

Россия не может не оказать поддерж-
ку этому большинству, против которого вы-
ступают бандиты, вооружённые современным
оружием. Пираты XXI века, захватившие
мощный корабль украинской государствен-
ности.

До этого пиратского бандеровского захва-
та украинское государство придерживалось
каких-то демократических правовых норм,

выступало с позиций хотя бы минимального компромисса между западенским бандеровским меньшинством и другими, гораздо более многочисленными группами украинского населения.

Теперь пираты не просто попирают закон, демократические нормы, все принципы цивилизованного политического поведения. Они вдобавок растаптывают тот общественный договор, на основе которого построено украинское государство. Договор между западной Украиной, Малороссией, Новороссией, Крымом.

Разрыв общественного договора, являющегося основой украинской государственности, не может не разрушить украинское государство.

Оргия бандеровского насилия, разрушившего украинское государство, уже породила

гражданскую войну на Украине. Болтовня о русском вторжении — бессмысленна постольку, поскольку идёт эта гражданская война, которую развязали бандеровские бандиты.

Гражданская война в крупной европейской стране, на территории которой расположено достаточно много атомных электростанций, — это огромная беда. Но в условиях бандеровского нахрапа гражданскую войну остановить невозможно. А значит, мы сталкиваемся с особой ситуацией, знакомой по гражданской войне во Вьетнаме, Северной Корее, на Кипре и в других странах мира.

Запад упрекает Россию в том, что она поддерживает уничтожаемые бандеровцами пророссийские силы, вставшие на путь сопротивления бандеровцам, — и одновременно сам поддерживает бандеровцев. Налицо грубейший политический цинизм, помноженный на

поддержку сил, стремящихся к окончательному решению русского вопроса.

Ни одна вменяемая страна не может остаться безразличной к бесчинствам бандитов, захвативших государственную машину с помощью мятежа и использующих машину для организации геноцида пророссийского большинства украинского населения.

Ни одна вменяемая страна не может оставаться безразличной к грубейшему нарушению её геополитических и геоэкономических интересов.

Ни одна вменяемая страна мира не может не реагировать на угрозу подрыва её территориальной целостности, угрозу осуществления масштабных террористических актов на её территории.

С учётом этого мы заявляем о своей готовности действовать, оставаясь в рамках за-

кона и ориентируясь на поддержку братского большинства народа Украины. Мы верим в способность украинского народа дать отпор бандеровским бандам, стремящимся осуществить диктатуру меньшинства по отношению к большинству. Мы поддерживаем все действия России по отпору украинским нацистам, разрушившим общественный договор, который лежал в основе молодой украинской государственности.

Мы рассматриваем две возможности развития событий. Они могут развиваться и по мягкому, и по жёсткому сценарию. Соглашаясь в том, что желателен наиболее мягкий из всех сценариев, позволяющий дать достойный ответ на украинский вызов, мы отвергаем любую возможность умиротворения украинского агрессора, мы заявляем о готовности защищать стабильность российского об-

щества и целостность российского государства при любом развороте событий.

И, наконец, мы твёрдо заявляем о том, что любая попытка повторить киевский майданский шабаш в Москве получит гражданский отпор всех объединённых державно-патриотических сил.

Мы не рекомендуем проводить эксперименты, уповая на московскую пятую колонну. Она столкнётся с консолидированным отпором всех российских державников, которые выступят единым фронтом против посягающих на гражданский мир и политическую стабильность.

Не сейте майданский ветер, ибо пожнёте бурю гражданского патриотического отпора.

С. Кургинян: Предлагаю рассмотреть возможность совместных действий патриотических сил. Ситуация очень острая. Но, как

мы видим, она не застала врасплох патриотическую Россию. Предлагаю всем продолжить работу, наращивая потенциал гражданской мобилизации.

Вместе мы победим!

Враг будет разбит!

Победа будет за нами!

Митинг: Ура! Ура! Ура!

Сергей Кургинян